

15 Февраля.

№ 4 XIII годъ.

№ 4 1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго обер-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 13-го текущаго января, на сопричисленіе настоятеля Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерея Иліи *Левицкаго*, во вниманіе къ 50-лѣтней отлично усердной пастырской службѣ его, къ ордену св. Владимира 3-й степени.

Циркулярный отзывъ Главнаго Штаба, отъ 3-го января 1902 года за № 250, начальникамъ штабовъ всѣхъ военныхъ округовъ, Квантунской области и области войска Донскаго.

Въ существующихъ законоположеніяхъ не имѣется ясныхъ и опредѣлен-

ныхъ указаній о томъ, кто долженъ извѣщать священника о трудно-больныхъ воинскихъ чинахъ части, нуждающихся въ напутствованіи св. Таинами.

По заявленію Протопресвитера военнаго и морского духовенства, отсутствіе этихъ указаній на практикѣ нерѣдко можетъ быть причиною случаевъ смерти больныхъ воинскихъ чиновъ безъ покаянія. Причемъ, по мнѣнію Протопресвитера, обязанность извѣщать священника о трудно-больныхъ воинскихъ чинахъ должна бы лежать на старшихъ врачахъ воинскихъ частей и учреждений, такъ какъ они являются непосредственными начальниками въ нихъ по медицинской части и должны ежедневно имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи здоровья больныхъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи.

Военный Министръ, по докладѣ о семъ, приказалъ сообщить настоящее заявленіе Протопресвитера командующимъ войсками въ округахъ на ихъ распоряженіе.

Объ изложенномъ Главный Штабъ увѣдомляетъ Ваше Превосходительство для доклада командующему войсками и зависящихъ въ чемъ слѣдуетъ распоряженій.

Помощникъ Начальника Главнаго Штаба,

Генералъ-Лейтенантъ (подпись) *Уссаковскій*.

Начальникъ Отдѣленія, Полковникъ (подпись) *Подгурскій*.

Отъ Главнаго Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

За сентябрьскую треть 1901 года.

П Р И Х О Д Ъ.

1) *Особья пожертвованія:*

Отъ Августѣйшей Покровительницы Общества Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ**, за время съ 1-го октября 1901 г. по 1-е апрѣля 1902 г.—250 руб.; отъ прот. Иоанна Евѣиміевича Рождественскаго 4¹/₂% облигація СПБ. Город. Кредитнаго Общества первой серіи № 51391—въ 100 руб. съ купонами 1899 г., съ тѣмъ, чтобы по этой облигаціи выдавались ежегодно къ празднику Св.

Пасхи только проценты кому-либо изъ вдовъ и сиротъ, призрѣваемыхъ Обществомъ.

2) *Членскіе взносы:*

Отъ генераль-лейтенанта Петра Ѳомича Лузанова — 25 руб., свящ. Іоанна Николаевича Соколова — 5 руб., свящ. Іоанна Хрисанфовича Таранца — 5 руб., діак. Павла Ивановскаго — 5 руб., прот. Іоанна Флоринскаго — 8 руб., свящ. Александра Старопольскаго — 5 руб., свящ. Александра Бѣляева — 5 руб., прот. Сергія Вас. Архангельскаго — 5 руб., свящ. Іордана Ломтадзе — 5 руб., свящ. Арсенія Разумова — 5 руб., свящ. Влад. Архангельскаго — 5 руб., прот. Ник. Павлова — 5 руб., свящ. Вас. Корня — 5 руб., свящ. Дм. Хорошева — 10 руб., прот. Гавр. Судковскаго — 6 руб., діак. Компанійченко — 5 руб., свящ. Мих. Малявинскаго — 5 руб., свящ. Влад. Лихачева — 5 руб., діак. І. Ивановскаго — 5 руб., псал. Ѳеод. Галицева — 5 руб., свящ. Анат. Вишнякова — 8 руб., прот. Павла Цитовича — 5 руб., ктитора Ал. Кригера — 5 руб., свящ. Александра Вишнякова — 5 руб., свящ. Іакова Соколова — 5 руб., свящ. Влад. Херсонскаго — 5 руб., свящ. Влад. Четыркина — 5 руб., свящ. Мих. Лихачева — 5 руб., свящ. Алексія Желобовскаго — 5 руб., свящ. Александра Куминскаго — 5 руб., свящ. Ник. Шугова — 5 руб., свящ. Іоанна Бугославскаго — 5 руб., свящ. Сергія Лебедева — 5 руб., свящ. Ѳеод. Кутузова — 15 руб., свящ. Петра Поваринскаго — 35 руб., свящ. Іосифа Никольскаго — 25 руб., свящ. Ѳеод. Орлова — 5 руб., прот. Александра Михайловича Песоцкаго — 5 руб., прот. А. Михайловскаго — 6 руб., свящ. Іоанна Пылаева — 5 руб., свящ. Влад. Дубровскаго — 5 руб., свящ. Петра Тяжелова — 5 руб., свящ. Леонида Любимова — 5 руб., свящ. Іакова Миловидова — 5 руб., прот. Павла Богдановича — 5 руб., свящ. Петра Рѣпина — 5 руб., свящ. Іакова Коломацкаго — 5 руб., свящ. Симеона Сушевича — 5 руб., свящ. Александра Кисселя — 5 руб., свящ. П. Свѣтлова — 5 руб., шт.-капит. Влад. Никол. Доіе — 5 руб., надв. сов. Конст. Як. Здравомыслова — 5 руб..

3) *Отъ церквей:*

Отъ Двинскаго воен. госпиталя — 5 руб., л.-гв. Драгунскаго полка — 10 руб., СПб. Адмиралтейскаго собора — 50 руб., Офицерской кавалерійской школы — 15 руб., 151-го пѣх. Пятигорскаго полка — 10 руб., Гель-

синфюрскаго воен. лазарета—10 руб., лагерной 4-й пѣх. дивизіи—10 руб., 8-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка—10 руб., СПб. Троицкаго л.-гв. Измайловскаго полка собора—25 руб., Казанской кремлевской—10 руб., 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка—3 руб., 11-го драг. Харьковскаго полка—3 руб., 12-го драг. Мариупольскаго полка—5 руб., 125-го пѣх. Курскаго полка—10 руб., 126-го пѣх. Рыльскаго полка—5 руб., 127-го пѣх. Путивльскаго полка—15 руб., 128-го пѣх. Старооскольскаго полка—15 руб., 117-го пѣх. Ярославскаго полка—5 руб.; 118-го пѣх. Шуйскаго полка—5 руб., 119-го пѣх. Коломенскаго полка—5 руб., 120-го пѣх. Серпуховскаго полка—5 руб., штаба Владивостокской крѣпости—20 руб., 49-го пѣх. Архангелогородскаго полка—10 руб., 50-го драг. Иркутскаго полка—10 руб., 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка—5 руб., Шлиссельбургской военно-крѣпостной—20 руб..

4) *Единовременныя пожертвованія:*

Отъ свящ. Конст. Серпухова—2 руб., изъ сиротской суммы—для доч. прот. Іул. Медвѣдковой—25 руб. и для студента П. Луговскаго—25 руб..

5) *По капиталу:*

При покупкѣ Государственной ренты на 1100 рублей—остатокъ въ 38 руб. 40 коп. записывается на приходъ; получено $\frac{0}{100}$ на капиталъ 485 руб. 17 коп.

6) *По Покровскому приюту:*

По домовѣй книгѣ приюта поступило 465 руб. 91 коп.

РАСХОДЪ.

По управленію: личный составъ—18 руб., канцелярскія принадлежности—55 коп., почтовый—8 руб. 55 коп.

Пособія: на воспитаніе дѣтей—70 руб., постоянныя—201 руб., единовременныя—118 руб.

По капиталу: за храненіе $\frac{0}{100}$ бумагъ въ банкѣ—1 руб. 55 коп.

По Покровскому приюту: израсходовано—784 руб. 70 коп.

За весь 1901 годъ:

Приходъ:

Особыя пожертванія	700 р. — к.
Членскіе взносы	941 » — »
Отъ церквей	872 » 75 »
Единовременныя пожертванія	117 » 70 »
По капиталу	1620 » 55 »
По Покровскому приюту	1710 » 71 »
Итого	5962 р. 71 к.

Расходъ:

<i>По управленію:</i> канцелярскія принадлежности	— р. 55 к.
личный составъ	488 » — »
типографскій	203 » 5 »
почтовый	38 » 47 »
<i>Пособія:</i> на воспитаніе дѣтей	1142 » 50 »
постоянныя	1175 » — »
единовременныя	253 » — »
<i>По капиталу . . . . .</i>	<i>16 » 55 »</i>
<i>По Покровскому приюту . . . . .</i>	<i>1827 » 19 »</i>
Итого	5144 р. 31 к.

Къ 1-му января 1901 г. было	14,118 р. 50 к.
Въ 1901 г. поступило	5,962 » 71 »

ВСЕГО . . . . . 20,081 р. 21 к.

Въ 1901 г. израсходовано . . . . . 5,144 » 31 »

Къ 1-му января 1902 г. остатокъ . . . . . 14,936 » 90 »

Изъ нихъ:

°/°/° бумагами	14,600 р. — к.
По главной кассовой книгѣ	233 » 57 »
По кассовой книгѣ Покровскаго приюта	103 » 33 »

Итого . . . . . 14,936 р. 90 к.

Членъ Главнаго Совѣта Общества, казначей, протоіерей Ал. Ставровскій.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 167-му пѣхотному Острожскому полку № 328.

Г. Черниговъ, ноября 24 дня 1901 года.

Доброе слово о полков. священникѣ.

Назначенный къ новому мѣсту служенія въ г. Казань, священникъ вѣреннаго мѣѣ полка отецъ Евлампій Якиманскій, въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ исполнялъ эту обязанность. За это продолжительное время всѣ мы, прихожане его, твердо и въ полной мѣрѣ успѣли убѣдиться въ выдающихся его дарованіяхъ какъ пастыря, нынѣ оцѣненныхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, въ сердечной его добротѣ, отзывчивости, въ постоянной готовности помочь намъ добрымъ словомъ и молитвою. Какъ цѣнили мы—Острожцы-нашего батюшку видно изъ того, что на послѣднюю его литургію и молебенъ въ нашемъ полковомъ храмѣ собрались не единичные его почитатели а цѣлый полкъ, въ полномъ составѣ и безъ различія вѣроисповѣданій.

Пожелаемъ-же ему нынѣ счастливаго пути, добраго здоровья и всяческаго преуспѣянія и попросимъ, чтобы и тамъ, въ Казани, онъ не забывалъ Острожцевъ своей молитвою, какъ это дѣлалъ здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ.

Я же по долгу службы выражаю отцу Евлампію мою сердечнѣйшую благодарность за его постоянную заботу о нравственности солдата и за его въ высшей степени полезныя собесѣдованія, поученія и проповѣди.

Отъѣздъ его огромная для полка утрата.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка Полковникъ *Парчевскій*.

Съ подлиннымъ вѣрно: полковой адъютантъ

поручикъ *Паиковскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Внѣбогослужебная бесѣда о постахъ Православной Церкви.**

«Прииде постъ—проповѣдникъ покаянія»

(Сих. изъ Трїоди пост.).

Въ нынѣшній день, воины, я хожу побесѣдовать съ вами о значеніи и важности постовъ, содержимыхъ нашей Православной Церковью.

Постомъ христіане называютъ время, посвященное покаянію, воздержанію въ пищѣ и питіи, удаленію отъ всего дурного, порочнаго, а также—и усиленной молитвѣ о прощеніи своихъ грѣховъ.

Посты установлены съ тою цѣлью, чтобы приучить насъ, чадъ Православной Церкви, къ лишеніямъ, смирить свои страсти и уврачевать наши тѣлесные и душевные недуги. «Если царь, говоритъ преп. Іоаннъ Колова, захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего удерживаетъ воду, не допускаетъ съѣстныхъ припасовъ до города, чтобы, такимъ образомъ погибая отъ голода, непріатели покорились ему. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ, то страсти, ослабѣвъ, оставятъ его. «А если корень зла—страсти человѣка—ослабѣютъ и умрутъ въ немъ, то исчезнутъ и слѣдствія страстей—дурныя дѣла, худыя привычки,—и человѣкъ угодитъ Богу и спасется: вотъ цѣль поста!

Какъ же долженъ каждый изъ насъ проводить постъ, чтобы этотъ постъ былъ спасителенъ для нашей души и угоденъ Богу? Постъ нашъ долженъ состоять не въ одномъ только воздержаніи отъ молочной и мясной пищи и излишняго употребленія всякаго рода напитковъ, но болѣе всего—въ удаленіи отъ дурныхъ привычекъ, страстей и пороковъ или, какъ говорится въ одной церковной пѣсни: *постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, отглаголанія лжи и клятвопреступленія*». Иначе говоря: если хочешь поститься воистину, обуздывай языкъ свой, не произноси бранныхъ и срамныхъ словъ, которыя такъ оскорбляютъ человѣка и оскверняютъ души невинныхъ дѣтей, слушающихъ сквернословіе, ибо, по словамъ апостола, *кто не согрѣшаетъ въ словъ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло* (Іакова III, 2). Къ сожалѣнію, между вами, хр. воины, сквернословіе такъ развито, что даже и грѣхомъ не считается. Удержимъ

же языкъ свой отъ зла: ибо *всякое слово праздно, еже рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ отвѣтъ въ день судный* (Матѳ. XII, 36). Далѣе, если хочешь, чтобы твой постъ былъ угоденъ Богу, ослабь въ себѣ плотскія похоти, ибо плотоугодіе, сладострастіе и корыстолюбіе приносятъ вредъ не только тебѣ, но и ближнимъ твоимъ; не даромъ же говоритъ Спаситель: *горе тому чловѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ* (Матѳ. XVIII, 7). Если, наконецъ, хочешь воистину поститься, приди на помощь сиротамъ и вдовамъ, будь милостивъ и добръ къ нишимъ и скорбящимъ отъ горя, призри недужнаго, посѣти заключенныхъ, — и истинно говорю тебѣ, не погубишь мзды своея.. «Постъ, по словамъ Василія Великаго, укрѣпляетъ сильныхъ, умудряетъ законодателей (2-е сл. о постѣ). Вотъ почему постъ считали необходимымъ и спасительнымъ для себя даже великіе праведники: постился Моисей, бесѣдуя съ Богомъ на Синаѣ, сорокъ дней; постился святой царь Давидъ, раскаявшись въ своихъ грѣхахъ; постился пророкъ Даніилъ и три отрока, которые своей вѣрой и постомъ заградили уста львовъ и угасили силу огненную; наконецъ — и Самъ Христосъ, приготовляясь къ служенію роду чловѣческому, постился сорокъ дней и сорокъ ночей, своимъ примѣромъ показавъ намъ, что если Онъ невинный и безгрѣшный считалъ нужнымъ подвергнуть себя столь продолжительному посту; то тѣмъ паче намъ, погруженнымъ въ похоти и подверженнымъ немощамъ, надлежитъ истиннымъ постомъ и горячею молитвою удалять отъ себя грѣхи и врачевать душу свою отъ ея недуговъ.

Въ виду такого именно значенія поста для души чловѣка, Православная Церковь, заботясь о нашемъ спасеніи, и установила особые дни для принесенія искренняго покаянія во грѣхахъ, сердечнаго сокрушенія о нихъ и для горячей молитвы о спасеніи душъ нашихъ, т. е. дни постовъ.

Посты бываютъ однодневные и многодневные. Къ постами однодневнымъ относятся среда и пятокъ каждой недѣли; въ среду воспоминается печальное событіе преданія Христа однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Его — Іудю — на смерть «беззаконнымъ іудеомъ», а въ пятницу — крестныя страданія и смерть нашего Спасителя, подъятыя Имъ за насъ и нашего ради спасенія. Канунъ Рождества Христова или, какъ у насъ его называютъ, «сочельникъ», когда благочестивые люди не вкушаютъ пищи до появленія первой звѣзды, которая должна указать моментъ наступленія великаго праздника, какъ когда-то подобная же звѣзда указала волхвамъ время рожденія Спасителя міра, установленъ Церковію для достойнаго приготовленія насъ

постомъ и молитвою къ встрѣчѣ праздника Рождества Христова; ибо пришествіемъ въ міръ Спасителя дарованы людямъ неисчислимыя блага, за которыя человѣкъ можетъ воздать Богу лишь неуклоннымъ исполненіемъ Его святой воли, требующей отъ насъ добрыхъ подвиговъ. Къ однодневнымъ же постамъ относятся канунъ Крещенія Господня и праздники Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и Воздвиженія Креста Господня. Канунъ Крещенія знаменуется постомъ по той причинѣ, что въ древности въ сей день многіе вѣрующіе постомъ и молитвою подготавливали себя къ принятію св. таинства крещенія, а въ день усѣкновенія главы великаго пророка Божія—Іоанна постъ установленъ для напоминанія намъ о томъ, что наше невоздержаніе и плотоугодіе ведетъ насъ иногда къ такимъ же преступленіямъ, какое совершилъ Иродъ, который, въ чаду опьяненія, далъ повелѣніе умертвить св. Іоанна Предтечу. Наконецъ, постъ въ день воздвиженія креста Господня научаетъ насъ, что за наши грѣхи и пороки, за наше невоздержаніе, за наше уклоненіе отъ закона Господня претерпѣлъ крестныя страданія и смерть Сынъ Божій; а посему, въ день воспоминанія Его смерти, мы должны смирить себя покаяніемъ, постомъ и молитвою.

Къ постамъ многодневнымъ относятся: Великій постъ, Петровкій постъ, Спасовъ или Успенскій постъ и Филипповъ или Рождественскій постъ. Изъ нихъ Петровъ постъ есть воспоминаніе подвиговъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, постомъ и молитвою служившихъ Богу во все трудныя дни своего апостольства. Успенскій постъ установленъ въ честь дивнаго воздержанія и служенія Богу Пресв. Дѣвы Маріи, своею чистотой и непорочностью достигшей такой праведности, что Самъ Сынъ Божій благоволилъ ее избрать Своей Матерью по плоти.

Филипповъ постъ, начинающійся на другой день послѣ памяти апостола Филиппа, есть приготовленіе православныхъ христіанъ къ достойной встрѣчѣ праздника Рождества Христова подобно тому, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь многоразличными способами готовилъ людей къ принятію грядущаго въ міръ Спасителя.

Но самый важный и самый продолжительный изъ постовъ Православной Церкви—это Великій постъ, который и свое названіе «Великій» получилъ за свою первостепенную важность и продолжительность. Постъ этотъ установленъ въ память сорокадневнаго поста Господа Иисуса Христа и называется въ церковномъ уставѣ *св. четыредесятницей*, потому что, если выключить страстную седмицу, имѣющую особое значеніе, и Лазареву субботу съ

Вербнымъ воскресеніемъ, то получится *четыре десятка* или сорокъ дней. Этотъ постъ своими священными обрядами и содержаніемъ и продолжительностью церковныхъ службъ много отличается отъ обыкновенныхъ церковныхъ дней года. Въ этотъ постъ и самый звонъ къ богослуженію бываетъ особенный, — печальный и заунывный. За каждой службой читается глубокоумилительная молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», такъ живо напоминающая намъ о нашихъ душевныхъ немощахъ; а во всю первую седмицу и на пятой недѣлѣ въ четвертокъ прочитывается высоконазидательный и располагающій къ богомыслию покаянный канонъ Андрея Критскаго. Канонъ этотъ есть горькій вопль христіанской души, плачущей о своихъ грѣхахъ. Каждый стихъ этого канона сопровождается невольно вырывающимися изъ души грѣшника словами покаянія: «помилуй мя, Боже, помилуй мя»! И не только этотъ канонъ, но и всѣ чтенія изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, всѣ пѣснопѣнія и вся обстановка храма въ дни Великаго поста, вмѣстѣ взятыя, громко зываютъ къ нашей душѣ: «душе моя, душе моя, востани! Что спиши»? Все призываетъ насъ къ смиренному сознанию нашихъ грѣховъ и располагаетъ къ искреннему и глубокому раскаянію въ нихъ. Съ каждой недѣлей сего поста соединяется воспоминаніе о подвигахъ тѣхъ людей, которые своей жизнью послужили для насъ образцомъ живой и чистой вѣры въ Бога, примѣромъ глубокаго раскаянія во грѣхахъ и правиломъ воздержанія и кротости.

Такъ: въ первую недѣлю Великаго поста совершается торжество Православія, т. е. воспоминается возстановленіе иконопочитанія въ 842 году, при греческой императрицѣ Теодорѣ, а равно ублажаются и тѣ святые люди, которые пострадали за истину Православія и явили себя его достойными защитниками. Во вторую недѣлю сего поста чтится память св. Григорія Паламы, митрополита Солунскаго, подвижника Православной Церкви, ревностно защищавшаго ученіе нашей вѣры отъ еретиковъ, которые искажали православное ученіе. Въ третью недѣлю совершается торжественный выносъ креста Господня для поклоненія вѣрующихъ, чтобы видомъ распятаго Спасителя, Который такъ возлюбилъ насъ, что и душу Свою предалъ для оправданія и спасенія нашего, ободрить насъ къ перенесенію тягостей и лишений поста и научить насъ искать помощи въ скорбяхъ у Того, Кто сказалъ: *прийдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обременени, и Азъ упокою васъ* (Мате XI, 28). Въ четвертую недѣлю творится память св. Іоанну Лѣствици, показавшему намъ въ своемъ твореніи «Лѣствица» путь добродѣте-

лей, посредствомъ которыхъ можно войти въ царствіе Божіе; въ пятую недѣлю воспоминается святая Марія египетская, какъ дивный образецъ того дѣйствія благодати Божіей, подъ вліяніемъ которой и самыя тяжкіе грѣшники могутъ путемъ скорби, покаянія и постоянныхъ молитвъ достигнуть ангельской чистоты и праведности; въ шестую недѣлю поста празднуется торжественный входъ Спасителя въ Иерусалимъ, дабы торжественнымъ воспоминаніемъ сего событія поддержать бодрость говѣющихъ и постящихся вѣстію о наступленіи великаго праздника Воскресенія Христова, дня радостнаго покоя духовнаго торжества христіанъ.

Страстная седмица всецѣло посвящена воспоминанію и прославленію спасительныхъ страданій Христа, отъ чего она и называется *страстною*. Въ четвертокъ этой недѣли положено совершать воспоминаніе тайной вечери Спасителя, на которой Онъ установилъ таинство причащенія для всѣхъ своихъ послѣдователей, почему въ сей день непременно совершается полная литургія. А въ ночь противъ пятницы въ православной Церкви служится глубокотрогательный и назидательный чинъ послѣдованія страстей нашего Искупителя—Исуса Христа, на которомъ молящіеся предстоятъ съ возженными свѣчами.

Затѣмъ, въ великую пятницу бываетъ торжественно печальный выносъ плащаницы, живо представляющей собою тѣло умершаго на крестѣ Спасителя, при чемъ священнослужители, таинственно изображающіе Иосифа съ Никодимомъ, выносятъ плащаницу изъ алтаря и полагаютъ ее на особо уготовленной гробницѣ, посреди храма, для всеобщаго поклоненія.

Всѣ пѣснопѣнія страстной седмицы съ ихъ умиленнымъ напѣвомъ, чтеніе евангелій, повѣствующихъ о страданіяхъ Богочеловѣка, выносъ и обнесеніе плащаницы вокругъ церкви а равно чтеніе и пѣніе надгробнаго канона надъ плащаницей въ субботнюю утреню и все вообще богослуженіе этой недѣли кого изъ васъ, православные, не приводило въ умиленіе, не трогало до слезъ и не заставляло искренно и горячо молиться еще въ раннемъ дѣтствѣ, когда вы со своими родителями посѣщали родные храмы вашихъ селъ!

Всѣ эти добрыя чувства вызываетъ въ насъ Православная Церковь, дабы живѣе мы сознали свое грѣховное состояніе, и истинно христіанскимъ постомъ и молитвою умертвили плоти нашей мудрованіе и стали на путь служенія истинѣ и правдѣ.

Священникъ Пищевской мѣстной команды Михаилъ **Фелюстѣй**.

Освященіе церкви при Ташкентской дисциплинарной ротѣ.

30-го ноября 1901 года въ Ташкентѣ происходило скромное, но столь страдное для православнаго русскаго сердца, торжество — освященіе вновь построенной церкви при Ташкентской дисциплинарной ротѣ во имя святи-теля и чудотворца Николая.

Освященіе, съ разрѣшенія духовнаго начальства, въ присутствіи гене-ралъ-губернатора и командующаго войсками округа генералъ-лейтенанта Н. А. Иванова, его помощника генералъ-лейтенанта Маціевскаго, начальника инженеро́въ округа генералъ-лейтенанта Янушковскаго и др. высшихъ на-чальниковъ и массы горожанъ, совершилъ благочинный военныхъ церквей Сыръ-Дарьинской области, настоятель военнаго собора, протоіерей К. Бо-городицкій въ сослуженіи военнаго духовенства города. Послѣ литургіи о. благочиннымъ было сказано приличествующее случаю поученіе, въ которомъ было разъяснено важное значеніе новоосвященнаго храма въ жизни дисци-плинарной роты, «гдѣ имѣютъ отбывать свои наказанія штрафованные воин-скіе чины, люди скорбящіе и озлобленные, которые помощи Божіей и мило-сти требуютъ; для этихъ несчастныхъ узниковъ, лишенныхъ перваго блага человеческого существованія — свободы, храмъ Божій долженъ быть особенно дорогъ, какъ мѣсто присутствія благодати и милости Божіей, которая грѣш-никовъ милуетъ и омраченную грѣхомъ совѣсть просвѣтляетъ»¹⁾.

Дисциплинарная рота сформируется и начнетъ свою жизнь съ іюня 1902 года²⁾; а храмъ Божій уже теперь готовъ и съ настоящаго дня ожидаетъ своихъ будущихъ чадъ — «скорбящихъ и озлобленныхъ». Церковь построена по инициативѣ военнаго начальства, на суммы военнаго инженер-наго вѣдомства въ количествѣ 34,790 руб. (въ эту сумму входитъ и постройка казармы, перпендикулярно примыкающей къ церкви), кромѣ утвари и иконостаса, стоимость которыхъ опредѣлилась въ общей слож-ности въ 7,629 руб. 62 коп.. Утварь весьма хорошая; иконостасъ двухъ-ярусный, дубовый; иконы на цинкѣ, прекраснаго новѣйшаго письма, изго-

¹⁾ Въ концѣ молебна было возглаголено многодѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященному Аркадію, военному Протопресвитеру Александру, христоро-биво́му воинству и устроителямъ новоосвященнаго храма.

²⁾ До этого времени церковь, по распоряженію командующаго войсками, передается во 2-й Ходжентскій резервный баталіонъ, у котораго своей церкви нѣтъ.

товлены Петербургскимъ «обществомъ русскихъ художниковъ». Зданіе имѣетъ форму прямоугольника, высотой $7\frac{3}{4}$ аршинъ, длиною и шириною 15×27 аршинъ, жженого кирпича. Въ главной средней части 4 окна, 3 двери, полъ асфальтовый крашенный. Алтарь имѣетъ форму полукружія; въ немъ 2 окна, полъ деревянный; къ правой сторонѣ его примыкаетъ пономарка съ выходной дверью на площадь къ звоницѣ, а къ лѣвой комнатка для ризницы съ однимъ окномъ. Звоница состоитъ изъ деревяныхъ столбовъ подъ крышей, съ однимъ колоколомъ въ 40 пудовъ.

Храмъ небольшой, рассчитанъ приблизительно на 150 человекъ. Характерная особенность въ немъ, сразу дающая понятіе о его назначеніи и главныхъ прихожанахъ—это помѣщеніе для заключенныхъ въ видѣ ящиковъ въ ростъ человека, расположенныхъ по восходящей въ задней части храма и отдѣленныхъ рѣшеткой. Все приспособлено такъ, что богомольцамъ, заключеннымъ въ эти клѣтки, изъ коихъ выглядятъ только головы, все видно и слышно, но о побѣгѣ изъ храма они должны отложить всякое попеченіе.

Новоосвященный храмъ не поражаетъ ни грандіозными размѣрами, ни особымъ изяществомъ архитектуры, не блещетъ роскошью внутренней отдѣлки; не этого хотѣли достигнуть его созидатели, а чтобы построеніемъ приличнаго удобнаго храма при ротѣ, каковымъ и является настоящій, сразу поставить новое учрежденіе на правильный твердый путь, чтобы дать возможность осужденному русскому воину отвести изстрадавшуюся душу въ церковной молитвѣ, найти въ этомъ училищѣ благочестія утѣшеніе и разумленіе. Благодаря изолированному положенію храма, нѣтъ здѣсь обычной городской суеты, не слышно шума городской уличной жизни, которая такъ даетъ знать себя въ городскихъ церквахъ, насильно врываясь и напоминая и въ праздничный день о только-что оставленныхъ житейскихъ заботахъ. Здѣсь—все напоминаетъ монастырь съ суровыми иноческими уставами, аскетизмомъ...

Но о значеніи храма въ жизни дисциплинарныхъ учреждений, дѣятельности пастыря, достаточно извѣстно изъ описаній уважаемаго собрата о. І. Бугословскаго (см. Вѣстн. Воен. Д—ва съ 1899 г.).

Новый храмъ расположенъ въ 3—4-хъ верстахъ отъ города, въ сторонѣ Куйлюкской дороги, по которой въ базарные дни массами двигаются туземцы. Для послѣднихъ этотъ храмъ—новое показаніе великаго поступательнаго движенія русскихъ,—религіознаго. Дѣло Божіе, параллельно русской

культурѣ, гражданственности, понемногу растеть и растеть. Это одиннадцатый храмъ въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

11-й конкретный представитель великой силы христіанской религіи, всюду водворяющей царство Христово, — царство мира, тишины душевнаго успокоенія.

И, дай Богъ, чтобы это царство Христово изъ сего новаго св. храма озаряло своимъ яснымъ тихимъ сіяніемъ невечернаго свѣта не только непосредственно ему вѣрнныхъ, но и «иныхъ овецъ, яже не суть отъ двора сего».

Ташкентскаго военнаго собора Священникъ А. **Богословскій**.

Устройство и освященіе лагерной церкви для полковъ 14-й пѣхотной дивизіи, въ лагерѣ при гор. Бендерахъ (2-го іюня, 1901 года).

Войска 14-й пѣхотной дивизіи, располагаясь для лѣтнихъ занятій лагеремъ на полѣ при гор. Бендерахъ съ 1873 года, лишь въ нынѣшнее лѣто стали имѣть приличное помѣщеніе для дивизионной церкви.

Въ 1890 года, при переходѣ войскъ въ лагери, для совершенія богослуженія, устанавливалась обыкновенная походная церковная палатка, которая, естественно, не могла отличаться ни внѣшнимъ видомъ, ни помѣстительностью и была неудобна по многимъ причинамъ. Во время дождей палатка намокала и всѣ предметы церковнаго Богослуженія подвергались порчѣ отъ воды и сырости, въ бурю-же легковѣсныя вещи уносились изъ палатки вѣтромъ въ поле, дѣлались негодными къ употребленію и утрачивались совершенно. Во избѣжаніе вышесказанныхъ неудобствъ въ 1890 году были выстроены изъ лимпача подъ деревянную крышею стѣны для алтаря и эти стѣны съ западной стороны были продолжены деревянными выемными простѣнками для предстоящихъ. Но построенное такимъ образомъ зданіе было тѣсно и угрожало здоровью находящихся внутри зданія сильными сквозняками; нижніе-же чины, за тѣсною зданія, подъ крышу и не допускались, а стояли во время Богослуженія около зданія, подъ открытымъ небомъ, подвергаясь и измѣненіямъ погоды и знойнымъ лучамъ южнаго солнца.

Все это вызывало настоятельную потребность въ построеніи удобнаго

зданія для церкви, дабы тѣмъ устранить неприглядныя стороны лагернаго церковнаго Богослуженія.

Досточтимый г. начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи г.-л. Симеонъ Андреевичъ Фадѣевъ, всегда отзывчивый къ интересамъ вѣрренныхъ ему войскъ и особенно ревностно заботящійся о духовно-нравственномъ воспитаніи нижнихъ чиновъ, принялъ близко къ сердцу всѣ эти неудобства и, ревнуя о благѣ своихъ подчиненныхъ, рѣшилъ построить новый лагерный храмъ, удобный во всѣхъ отношеніяхъ. Разсмотрѣвъ представленный ему осенью минувшаго года проектъ церковнаго зданія, разработанный въ деталяхъ согласно лично данныхъ имъ указаній, онъ приказалъ съ весны текушаго года приступить къ перестройкѣ лагерной церкви. Средства на приобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ было приказано отчислить отъ всѣхъ полковъ дивизіи, а работы производить мастеровыми нижними чинами, тоже отъ всѣхъ полковъ дивизіи. И вотъ, благодаря усиленной работѣ, единственно трудами нижнихъ чиновъ, подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ о. благочиннаго дивизіи, протоіерея А. А. Орлова и штабсъ-капитана 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка Львова,—въ маѣ сего года церковь была окончена постройкою. Она имѣетъ видъ большого шатра, на прочныхъ каменныхъ столбахъ, подъ тесовою крышею съ приличныхъ размѣровъ куполомъ изъ бѣлаго желѣза. Передняя часть ея съ трехъ сторонъ закрыта, а задняя имѣетъ выемныя деревянные стѣны—щиты. Стоимость церкви, при производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, простирается до 2,500 руб., не включая рабочихъ рукъ.

Освященіе церкви происходило 2-го іюня въ присутствіи военныхъ властей, гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Началось церковное торжество совершеніемъ малаго чина освященія церкви, такъ какъ престолъ и жертвенникъ оставались прежніе. По окончаніи чина освященія церкви было совершено всенощное бдѣніе соборомъ священнослужителей 14-й пѣхотной дивизіи. Божественная литургія на другой день служилась тоже соборнѣ, при участіи тѣхъ-же лицъ. За литургіею, равно какъ и за службами наканунѣ, пѣлъ соединенный изъ пѣвчихъ всѣхъ полковъ дивизіи хоръ, подъ искуснымъ управленіемъ церковника 55-го пѣх. Подольскаго полка. Гармоничное и строго церковное пѣніе этого хора отъ начала совершенія службъ въ лагерной церкви до ухода войскъ на подвижные маневры искренне радовало сердца и служащихъ и молящихся.

Передъ окончаніемъ литургіи благочинный дивизіи, о. протоіерей А. А.

Орловъ предложилъ свое слово о значеніи Церкви и о любви и усердіи къ церкви Божіей великихъ нашихъ Государей и Государынь, какъ примѣръ въ высшей степени достойный подражанія. Послѣ литургіи и молебствія преподобному Симеону, на которомъ кромѣ обычныхъ многолѣтій было провозглашено многолѣтіе и всѣмъ трудившимся и содѣйствовавшимъ устройенію лагернаго храма, о. благочинный при окропленіи св. водою поздравилъ г. начальника дивизіи съ освященіемъ храма, благодарилъ его за горячее участіе въ дѣлѣ устройства лагерной церкви и поднесъ ему икону преподобнаго Симеона, Христа ради юродиваго, въ честь котораго освященъ новоустроенный лагерный храмъ и празднованіе коему установлено св. Церковью 21-го іюля.

Церкви 56-го пѣхотнаго Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

Николая Николаевича полка Священникъ Василій **Словцовъ**.

Праздникъ Богоявленія въ г. Гельсингфорсѣ.

Говорятъ: «одинъ въ полѣ не воинъ». Но эта рѣчь не про русскихъ мощныхъ витязей, которые, облекшись въ брню преданности Царю, Вѣрѣ и Отечеству и вооружившись сознаниемъ своего долга и правоты, легко разбиваютъ цѣлая полчища враждебной силы. Къ такимъ именно витязямъ относится финляндскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Н. И. Бобриковъ. Недавно онъ занялъ постъ начальника здѣшняго края, всего какихъ нибудь 3 года и уже край этотъ не узнаваемъ. Русская рѣчь слышится въ магазинахъ, школахъ и канцеляріяхъ, городовые, не говоря уже о высшихъ полицейскихъ чинахъ, хотя и на ломанномъ русскомъ языкѣ, однако даютъ справки, за которыми къ нимъ обращаются. Заброшенные православные храмы обновляются и новые растутъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Богослуженія безпрепятственно совершаются въ нихъ по церковному уставу и согласно древнимъ православнымъ обычаямъ и завѣтамъ.

Три года тому назадъ даже въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не мыслимо было совершать вокругъ церкви крестнаго хода безъ опасенія быть забросаннымъ грязью и даже побитымъ камнями, а вотъ уже второй годъ

не только безпрепятственно совершаются крестные ходы въ дни пасхальные, но и въ день св. Богоявленія. Русскій православный людъ, съ давнихъ поръ поселившійся въ Финляндіи, началъ уже отвыкать отъ православныхъ обычаевъ и внѣшнихъ выраженій церковнаго торжества, даже само духовенство здѣшнее холодно относилось къ нимъ и охотно шло на встрѣчу мѣстнымъ лютеранскимъ обычаямъ, каковы: отпѣваніе покойниковъ на дому, вмѣсто церкви, погребальныя поѣздки и т. п.. Когда въ прошедшемъ году по волѣ начальника края совершался крестный ходъ изъ Успенскаго собора, то настоятель собора не распорядился даже открыть главныхъ-западныхъ дверей храма, а крестный ходъ пропущенъ былъ въ боковыя южныя двери, низкія и узкія настолько, что лопасти хоругвей волочились по полу, а на мѣстѣ освященія воды обрѣталось какое то, почернѣйшее и покосившееся отъ времени, подобіе кіоска, далеко не отвѣчавшее праздничному торжеству. Приходское попечительство, на обязанности котораго лежало устройство іордани, располагая значительными средствами, не нашло нужнымъ скрасить ветхій кіоскъ хотя бы вѣтками зелени, и вода освящалась только въ сосудѣ. Временные обыватели Гельсингфорса, русскіе православные воины, глубоко возмущены такимъ равнодушіемъ мѣстнаго населенія къ исконнымъ православнымъ обычаямъ и въ настоящемъ году взяли на себя устройство іордани. Задачу эту взялъ на себя и выполнилъ какъ нельзя болѣе прекрасно командиръ Свеабургскаго порта капитанъ 1-го ранга К. И. Клеопинъ. Это достойнѣйшій потомокъ того, знаменитаго крѣпостію вѣры, Клеопы, который, будучи въ плѣну въ Золотой Ордѣ, отказался, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, отречься отъ православной вѣры подъ угрозою смерти и былъ освобожденъ отъ оковъ и выведенъ изъ темницы святителемъ Николаемъ («Русскій Паломникъ» за 1889 г. № 50).

Благодаря К. И. Клеопину, въ настоящемъ году въ Гельсингфорсѣ на мѣстѣ освященія воды воздвигнута была благолѣтная сѣнь, окрашенная бѣлою краскою, темно-зеленая крыша ея вѣнчалась золоченымъ куполомъ съ золоченымъ крестомъ. Вся сѣнь особенно входъ въ нее декорированы были гирляндами зелени и цвѣтовъ. На каналѣ, отдѣляющемъ островъ Скатуденъ отъ материка, полукруглая прорубь, гдѣ также погружался св. крестъ, уставлена была зелеными деревьями, а съ восточной стороны ея на красивомъ пьедесталѣ утвержденъ былъ величественный крестъ, высѣченный изъ льда и окрашенный розовою краскою. У подножія креста симметрично разбросаны были куски разноцвѣтнаго льда, казавшіеся

драгоценными камнями. Природа видимо сочувствовала праздничному торжеству. День вышелъ хотя и морозный, но совершенно безвѣтренный. Яркое солнце не только свѣтило, но и грѣло и лучи его, отражаясь въ ледяныхъ сооруже́ніяхъ іордани, переливались тысячами разноцвѣтныхъ огоньковъ и производили чарующее впечатлѣніе. Оба берега канала усѣяны были толпами народа далеко еще до начала крестнаго хода. Когда начался крестный ходъ, глазамъ зрителей представилась величественная картина.—Шествіе открывалось крестомъ съ иконами и хоругвями, за ними слѣдовалъ хоръ пѣвчихъ въ праздничныхъ нарядныхъ контушахъ, далѣе духовенство въ блестящихъ на солнцѣ облаченіяхъ, затѣмъ полковое знамя, начальствующія лица и народныя массы. Пѣвчія пѣли праздничныя стихири, а военные оркестры исполняли гимнъ: «Коль славецъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Войска, разставленныя по пути крестнаго хода и на площади, гдѣ происходило освященіе воды, при приближеніи крестнаго хода брали «на караулъ». Когда подъ сѣнью іордани совершалось освященіе воды, войска взяли «на молитву». При первомъ погруженіи св. креста въ воду и пѣніи тропаря—«Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи»—раздался салютъ изъ пушекъ и ружейные залпы. По окончаніи водоосвященія, окроплено было полковое знамя и крестный ходъ двинулся обратно въ Успенскій соборъ. Первенствующій протоіерей кропилъ св. водой войска и народъ, стоявшіе шпалерами по обѣ стороны пути къ собору.

Благодаря начальнику края, истинному ревнителю православія, не только возстановились крестные ходы въ Гельсингфорсѣ послѣ 30-лѣтняго забвенія; но и съ каждымъ годомъ совершаются все съ большею торжественностью къ великой радости истинно-православныхъ обывателей города. Последніе чувствуютъ и сознаютъ теперь, что они, хотя и на иновѣрной окраинѣ, но въ предѣлахъ своего достолюбезнаго отечества, гдѣ также могутъ удовлетворить своему религіозному чувству, какъ и на родинѣ, отъ которой оторваны силою обстоятельствъ, чувствуютъ и сознаютъ, что они дѣти и подданные своего православнаго Государя, а не русскіе отщепенцы, которыми, чтобы пользоваться гражданскими правами въ Финляндіи, необходимо было приписаться къ финляндскому подданству.

Дай Богъ, чтобы такіе начальники края, какъ Н. И. Бобриковъ, не переводились на св. Руси, а росли и множились во славу Божію, на пользу Царя и Отечества ¹⁾.

¹⁾ Церковный Вѣстникъ № 3, стр. 86.

По поводу статьи: «Духовно-нравственное наставничество въ войскахъ».

Въ 24 № «Вѣстника военнаго духовенства» за 1901 годъ помѣщена статья г. Б.: «Духовно-нравственное наставничество въ войскахъ». Каса-ясь дѣятельности военныхъ священниковъ и служебнаго долга ихъ, эта статья не можетъ не интересоватъ каждаго изъ военныхъ пастырей, кто задумывается надъ вѣренными ему дѣломъ. Нужно сознаться, что столь жизненные и поучительныя статьи приходится читать не часто. Нельзя не выразить глубокой благодарности автору ея за его свѣтлый взглядъ на воспитаніе нижняго чина, за просвѣщенное руководство въ дѣлѣ этого воспитанія, за внимательное отношеніе къ дѣятельности полковаго священника, котораго онъ считаетъ «могущественнымъ и не замѣнимымъ сотрудникомъ командира въ дѣлѣ воспитанія части».

Отдавая должную справедливость Б. за его безпристрастіе, нельзя однако, прочитавъ эту статью, не задуматься надъ вопросомъ: почему такъ слабо вліяніе священниковъ въ воинскихъ частяхъ, такъ скорбны и скудны результаты ихъ пастырской дѣятельности?

Не давая прямого отвѣта на этотъ вопросъ, Б. склоненъ думать, что не успѣхъ пастырской дѣятельности въ частяхъ всецѣло зависитъ отъ не подготовленности и бездѣятельности священниковъ, которые, по его словамъ, «шесть дней въ недѣлю ничего не дѣлали и отъ воскресной обѣдни до субботней всенощной солдатамъ не интересовались».

Цитируя эти слова автора, мы не имѣемъ намѣренія опровергать ихъ, а желаемъ только обсудить вопросъ, насколько можно поставить эту бездѣятельность въ вину священнику?

Намъ думается, что обвинять въ этомъ однихъ священниковъ было бы несправедливо.

Есть разница въ понятіяхъ: быть бездѣтельнымъ и находится въ состояніи вынужденнаго бездѣйствія. Это-то состояніе вынужденнаго бездѣйствія, по нашему мнѣнію, и было до послѣдняго времени удѣломъ военныхъ священниковъ.

Доказывая свою мысль, Б. намѣчаетъ цѣлый рядъ простыхъ, реальныхъ задачъ для дѣятельности военныхъ священниковъ. Къ этимъ задачамъ, во его мнѣнію, относятся: «посѣщеніе карцеровъ для воздѣйствія на людей съ порочными наклонностями, посѣщеніе госпиталей и лазаретовъ; неуроч-

ное посѣщеніе казармъ для ознакомленія съ бытомъ солдата, котораго священники совсѣмъ не знаютъ; особенное участіе къ нравственнымъ нуждамъ скучающихъ по родинѣ новобранцевъ, дружескія бесѣды съ ними и благословеніе освященными крестами; присутствіе въ полковыхъ и окружныхъ судахъ для изученія мотивовъ солдатскихъ преступленій, какъ матеріала для собесѣдованій; наконецъ, общее ознакомленіе съ законоположеніями, опредѣляющими внутреннія войсковыя требованія и отношенія, которое гарантируетъ священника отъ ошибокъ, идущихъ въ разрѣзъ съ дисциплиной и прочее».

Остановимся на нѣкоторыхъ изъ указанныхъ обязанностей, въ невыполненіи которыхъ легче всего можно упрекнуть военныхъ священниковъ, а именно: на неурочномъ посѣщеніи казармъ для ознакомленія съ бытомъ солдата и на особенномъ участіи къ нравственнымъ нуждамъ скучающихъ по родинѣ новобранцевъ.

Всякому близко знакомому съ бытомъ нижняго чина, конечно, отлично извѣстно, какъ проходитъ время солдата, проводимое имъ внѣ служебныхъ занятій въ казармѣ. При написаніи этихъ словъ, намъ представляется казарма, гдѣ нижніе чины, освободившись отъ занятій, спѣшатъ воспользоваться этими немногими часами своей свободы: одни (по большей части смѣнившіеся съ караула), скинувъ платье, отдыхаютъ на койкахъ, другіе приводятъ въ порядокъ свою амуницію, чинятъ сапоги, платье и т. д..

Удобны ли будутъ, спрашивается, эти часы для посѣщенія казармъ священникомъ, который, совершенно по мимо своей воли, считается солдатомъ все таки нѣкотораго рода начальствомъ? Намъ думается, что посѣщеніе казармъ священникомъ въ неурочное время, если и можетъ быть признано желательнымъ, то только при условіи самаго близкаго знанія священникомъ своихъ пасомыхъ. Но такое сближеніе священника съ нижними чинами, при трехлѣтнемъ срокѣ службы послѣднихъ, при ихъ многосложныхъ обязанностяхъ и при громадномъ, наконецъ, числѣ солдатъ въ каждой части, является, къ сожалѣнію, почти недостижимымъ. Безъ чувства же взаимной сердечной близости посѣщеніе священникомъ казармъ въ неурочное время можетъ быть такъ же пріятно для солдатъ, какъ бываетъ пріятенъ для учениковъ приходъ ихъ надзирателя въ рекреационный часъ.

Если ко всему этому присовокупимъ еще то обстоятельство, что во всякой казармѣ бываетъ до 50-ти и болѣе процентовъ иновѣрцевъ, не всегда

расположенныхъ къ священнику, то станеть совершенно понятной та нерѣшительность, съ которою относятся священники къ этимъ посѣщеніямъ.

Что касается до нравственныхъ нуждъ скучающихъ по родинѣ новобранцевъ, то кто можетъ возражать противъ прямой обязанности пастыря церкви удовлетворить ихъ путемъ отеческаго участія и добрыхъ совѣтовъ? Къ сожалѣнію однако нужно сказать, что выполнение этой обязанности до послѣдняго времени составляло для священниковъ лишь *pia desideria*, по совершенно не зависящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ.

Никто изъ воинскихъ чиновъ не бываетъ обремененъ такой массой занятій, какъ новобранцы, поставленные въ необходимость въ 3—4 мѣсяца приобрѣсть съ достаточною основательностію всѣ требуемая отъ нихъ въ воинскомъ дѣлѣ познанія. Время отъ поступленія на службу (въ ноябрѣ или декабрѣ) и до принятія присяги (въ мартѣ или апрѣлѣ) проходитъ для новобранца въ такихъ усиленныхъ занятіяхъ, что видѣть его свободнымъ священникъ почти не можетъ.

Посѣщенія и бесѣды священника съ этого рода служащими, въ виду вышеуказанныхъ соображеній, являлись обыкновенно крайне не желательными для ротныхъ командировъ, которые видѣли въ нихъ тормозъ и помѣху своимъ занятіямъ и всячески старались отклонить ихъ.

Что же, спрашивается, могъ сдѣлать священникъ при такихъ условіяхъ своего служебнаго положенія? Пока на священника будутъ смотрѣть, какъ на лишнее лицо въ дѣлѣ воспитанія и обученія солдата, дотолѣ онъ не хозяинъ своего положенія и обвинять его въ бездѣятельности трудно. Говоря о недостаткахъ религіозно-нравственнаго наставничества, Б. видитъ причины этого «въ неумѣніи нѣкоторыхъ священниковъ взяться за дѣло, увлечь своихъ слушателей и произвести на нихъ впечатлѣніе». Необходимымъ условіемъ для приобрѣтенія священникомъ авторитетности является, по его словамъ, безупречность его личности въ глазахъ прихожанъ и требуемое отъ его сана приличіе: «Рѣзкіе манеры, грубый тонъ, вульгарные жесты, неудачная позировка, торопливость», все это расхолаживаетъ религіозное настроеніе слушателей. Вотъ главное, на что надо обратить вниманіе священнику», заключаетъ онъ.

Не возможно, конечно, не согласиться, что нравственный обликъ пастыря долженъ высоко стоять въ глазахъ его паствы, что всякій нечистоплотный и несправедливый поступокъ и непорядочность жизни будутъ от-

такивать паству отъ священника, не смотря на всѣ его дарованія. Весьма желательно также видѣть въ каждомъ священникѣ человѣка съ хорошимъ воспитаніемъ и большой выдержкой. Но соглашаясь съ этимъ взглядомъ уважаемаго автора, мы не можемъ вполне раздѣлять его мнѣніе, будто бы недостатки внѣшняго приличія въ священникѣ могутъ разрушать плоды его работы и должны ставиться ему въ серьезную вину. Нижніе чины, выйдя изъ простой среды, не стануть да и не могутъ, по нашему мнѣнію, осуждать священника за рѣзкія манеры, вульгарные жесты, неудачную позыровку. Въ средѣ интеллигенціи такіе недостатки имѣють несомнѣнно гораздо большее значеніе.

Для поднятія вліянія военныхъ священниковъ и для усиленія ихъ воспитательной дѣятельности Б. указываетъ нѣкоторыя мѣры.

Въ числѣ таковыхъ онъ находитъ нужнымъ: «повысить авторитетъ благочинныхъ, т. е. сдѣлать ихъ настоящими начальниками и проводниками благихъ мѣръ протопресвитера».

Мы не можемъ не усумниться въ полезности проектируемаго имъ усиленія власти благочинныхъ. Самъ авторъ убѣжденъ, что «буква закона не въ состояніи сдѣлать изъ священника-формалиста священника-учителя» и въ заключеніе своей статьи хорошо говоритъ, что «нужно на счетъ духа подумать». Чѣмъ же, спрашивается, могутъ быть полезны въ такомъ случаѣ начальники—благочинные? Нужно полагать, что въ дѣлѣ священниковъ, какъ и во всякомъ живомъ дѣлѣ, усиленіе бюрократическаго элемента не можетъ быть полезнымъ. Увеличеніе власти благочинныхъ можетъ лишить ихъ и той доли братской откровенности, которую они имѣють въ настоящее время, и тѣмъ разрушить все ихъ дѣло.

Какъ ни пессимистически смотритъ Б. на результаты дѣятельности военныхъ священниковъ, не нужно однако отчаяваться: въ настоящее время для работы священника открывается уже болѣе широкое поле. Предъявленныя въ послѣднее время требованія къ военному духовенству, безъ сомнѣнія, дадутъ ему возможность несравненно болѣе сблизиться съ своей паствой и увеличить его вліяніе и авторитетность.

Мысль автора о предоставленіи солдату полной свободы въ посѣщеніи церковныхъ богослуженій и внѣ богослужебныхъ бесѣдъ несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, но не нужно при этомъ забывать и той очевидной истины, что добру нужно учить и насильно.

Весьма часто приходилось намъ видѣть, что многіе изъ нижнихъ чиновъ,

являясь на бесѣды сначала по принужденію, заинтересовывались ими и ходили потомъ совершенно охотно. Во всякомъ случаѣ каждый изъ посѣщающихъ бесѣды, по какимъ бы побужденіямъ онъ на нихъ не присутствовалъ, получить на нихъ необходимыя для христіанина познанія и можетъ вынести много добраго.

Что же касается до рекомендуемаго Б., въ качествѣ религіозно-воспитательнаго средства, нововеденія—отвозить частицы антидора въ лазареты больнымъ, то такое върядъ ли можетъ быть признано желательнымъ. Простой народъ нашъ имѣетъ свои благочестивыя правила и обычаи: къ первымъ относится употребленіе антидора натошакъ, ко вторымъ—полученіе его въ церкви, по выслушаніи литуріи. Отвозить по окончаніи обѣдни антидоръ въ лазаретъ больнымъ, которые къ этому времени уже напьются чаю и даже пообѣдаютъ, значить, по нашему мнѣнію, подрывать уваженіе къ этой святынѣ.

Николаевскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Іоаннъ **Бугославскій**.

Сила крестнаго знаменія.

(Разсказъ¹).

Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предрачникъ на борющія мя. (Изъ канона св. Кресту).

Въ Сибири, верстахъ въ трехъ отъ города Н-ска, на большой проѣзжей дорогѣ, широко раскинулось село Спасское. Крестьяне этого села живутъ въ достаткѣ. Н-скъ—городъ промышленный и торговый; въ немъ много богатыхъ купцовъ, которые ведутъ постоянную торговлю съ разными мѣстностями Сибири. Городъ Ирбитъ, однако, ихъ привлекаетъ всего болѣе. Когда въ февралѣ мѣсяцѣ здѣсь открывается ярмарка, то н-скіе купцы не знаютъ покоя. По своимъ дѣламъ они постоянно разъѣзжаютъ то изъ Н-ска въ Ирбитъ, то изъ Ирбита въ Н-скъ. Теперь большинство н-скихъ купцовъ въ Ирбитъ ѣздятъ по желѣзной дорогѣ, но раньше въ этомъ отношеніи никто изъ нихъ не обходился безъ спасовцевъ. Спасовцы держали у себя от-

¹) Составленъ по факту, сообщенному въ «Душеп. чт.» 1886 г. мѣсяцъ Декабрь.

личныхъ лошадей и на сотни верстъ кругомъ славились, какъ самые лихіе ямщики. Народъ веселый, разговорчивый, спасовцы были извѣстны еще и своимъ умѣньемъ составить сѣдоку «компанію». Бывало никто въ дорогѣ не споетъ такъ пѣсни, какъ спасовець, никто не распотѣшитъ сѣдока такимъ веселымъ разговоромъ, какъ спасовець; никто такъ удало, подбоченясь, не припуститъ лошадей по улицамъ встрѣчнаго села или деревни, какъ опять спасовець. А когда сумерки загоняютъ путниковъ на постоялый дворъ для ночлега, то спасовець изо всѣхъ силъ постарается, а ужъ не ударитъ лицомъ въ грязь, особенно предъ н-скимъ купцомъ пассажиромъ. Онъ живо принесетъ ему изъ возка и погребокъ съ «крѣпительнымъ», и разной закуски достанетъ, и чай заваритъ, и постель приготовитъ, и поможетъ раздѣться, и прикроетъ потеплѣй. Однимъ словомъ, ѣздить со спасовцемъ было всегда одно утѣшеніе, какъ говорили другъ съ другомъ н-скіе купцы. За то они и на плату для спасовцевъ не скупились. Случалось, что только «на чай» давали имъ по «десяткѣ», а то и больше. Оттого спасовцы и жили, что называется, припѣваючи.

Среди нихъ особеннымъ достаткомъ выдѣлялся пожилой ямщикъ Иванъ Егоровъ Силинъ. Изба его, подъ желѣзной крышей, съ зеленымъ карнизомъ и ставнями, красовалась какъ разъ посрединѣ села, недалеко отъ церкви. У себя во дворѣ Иванъ Егоровъ держалъ по пяти разѣздныхъ троекъ, которыми управлялъ его старшій сынъ и четверо нанятыхъ работниковъ. Самъ Иванъ Егоровъ рѣдко выѣзжалъ въ дорогу. Онъ больше сидѣлъ дома, занимаясь хозяйствомъ и мелкой торговлей въ своей, недавно открытой, лавочкѣ. Но для кума Ѳедора Павловича Ломова, богатѣйшаго купца изъ города Н-ска, Иванъ Егоровъ всегда дѣлалъ исключеніе. Бывало, никому другому онъ не позволитъ вести на ярмарку Ѳедора Павловича: ѣдетъ съ нимъ непременно самъ. Да и Ѳедоръ Павловичъ ни съ кѣмъ другимъ не рѣшился бы отправиться въ путь. Силинъ, въ его глазахъ, былъ ямщикъ самый степенный и честный. Послѣднимъ качествомъ въ особенности дорожилъ Ѳедоръ Павловичъ. И не даромъ. На ярмарку онъ всегда ѣздилъ съ туго-набитымъ кошелькомъ: возилъ съ собой иной разъ тысячу двадцать, а то и больше—денегъ. Иванъ Егоровъ зналъ объ этомъ и въ пути берегъ Ломова, какъ отца родного. За то и Ломовъ чрезвычайно благоволилъ къ Ивану Егорову. Когда у послѣдняго родилась дочь—Татьяна, то Ѳедоръ Павловичъ самъ напросился быть ея воспріемникомъ, и съ тѣхъ поръ неизмѣнно звалъ Силина «кумомъ».—Въ свободное время Ѳедоръ Павловичъ

нерѣдко прїѣзжалъ изъ Н-ска въ Спасское—провѣдать крестницу, да запросто побесѣдовать съ кумомъ. Бесѣды его тянулись иногда до полуночи и были всегда веселы.

Въ срединѣ января 1885-го года Ѳедоръ Павловичъ также заѣхалъ къ ямщику Силину, но не надолго. Выпивъ стаканчикъ чайку, онъ объявилъ куму, чтобы тотъ собирался черезъ недѣлю вести его въ Ирбитъ.

— Не рано-ли, Ѳедоръ Павловичъ, хотите въ дорогу пуститься? спросилъ его Силинъ.—Вѣдь прїѣдемъ къ подторжкѣ; настоящей-то ярмарки не скоро увидимъ.

— Нѣтъ, кумъ, не рано, отвѣтилъ Ѳедоръ Павловичъ.

— Подторжка то мнѣ и нужна. Хочу изъ первыхъ рукъ купить партію мѣховъ у одного прїятеля. Отъ него я получилъ недавно предложеніе на этотъ счетъ... Онъ, видишь-ли, нуждается очень въ капиталѣ, а я, самъ знаешь, всегда плачу наличными... По тому случаю прїятель-то общаетъ большую скидку сдѣлать съ цѣны... Такъ-то! Къ слѣдующему вторнику, кумъ, ужъ ты, стало быть, приготовься: ѣдемъ всенепремѣнно... Да вотъ еще что: не забудь прихватить съ собой пистолеть; не равенъ часъ: можетъ и онъ понадобится въ дорогѣ... Самъ-то я не охотникъ до этого оружія, а ты запасись... Капиталь повезу большой; такъ не мѣшаетъ имѣть острастку на случай... Правду-ль я говорю?!

Иванъ Егоровъ вполне согласился съ кумомъ.—Въ условленный срокъ чуть забрезжилось утро, какъ у подъѣзда богатаго дома Ѳедора Павловича уже стояла готовая тройка лошадей. На облучкѣ просторныхъ саней, тепло одѣтый въ дубленый полушубокъ, сидѣлъ Иванъ Егоровъ и хмуро посматривалъ на окна той комнаты въ домѣ, гдѣ, какъ онъ зналъ, Ѳедоръ Павловичъ сейчасъ прощался со своимъ семействомъ.

Минуть черезъ пятнадцать наружныя двери ломовскаго дома отворились и на ступенькахъ крыльца показалась статная фигура Ѳедора Павловича.—Купецъ былъ веселъ.

— Здорово, куманекъ!.. ласково попривѣтствовалъ онъ Ивана Егорова.

Силинъ отвѣтилъ ему не сразу, и какимъ-то глухимъ, недружелюбнымъ тономъ. Ѳедоръ Павловичъ тотчасъ замѣтилъ нехорошее состояніе духа у кума и освѣдомился о причинѣ.

— Да кто ѣ знаетъ, Ѳедоръ Павловичъ; какъ будто не здоровится что-то,—объяснилъ Иванъ Егоровъ.

— Ну, это ничего... Въ дорогѣ подкрѣпимся... Богъ дастъ, пройдетъ твоя хворь... Трогай, братецъ! — Сказалъ Ѳеодоръ Павловичъ, усѣвшись въ сани и оправляя воротникъ медвѣжьей шубы.

Иванъ Егоровъ подобралъ возжи, гикнулъ на лошадей, и тройка понеслась...

Отѣхали версть десять. Иванъ Егоровъ за все время хоть бы слово промолвилъ. Сидитъ на облучкѣ, да только хмурится... Въ глазахъ его отъ времени до времени вспыхиваетъ какой-то недобрый огонекъ... Можно было думать, что онъ замышляетъ что-то нехорошее. Въ дѣйствительности такъ это и было.

Повидавшись послѣдній разъ съ Ѳеодоромъ Павловичемъ въ с. Спасскомъ, Иванъ Егоровъ вдругъ перемѣнился; онъ сдѣлался какъ будто самъ не свой; въ обращеніи съ домашними сталъ грубъ, раздражителенъ; ругался за всякій пустякъ, а на жену свою, Матрену, разъ бросился даже съ кулаками.

— Господи, что съ нимъ подѣлалось?.. думала бѣдная женщина. Ея Иванъ Егорычъ, — доселѣ всегда такой ласковый, да привѣтливый и вдругъ... съ кулаками!.. Господи, что съ нимъ такое?!

А съ Иваномъ Егоровымъ произошло слѣдующее.

Открывъ въ прошломъ году лавку въ селѣ Спасскомъ, Силинъ увидѣлъ, что торговля—дѣло весьма прибыльное, — куда лучше ямщичества! Отъ нея можно разбогатѣть въ очень короткій срокъ. Но для этого нужны иныя условія, а главное—нуженъ капиталъ. Будь послѣдній въ рукахъ у Ивана Егорова—о, — тогда онъ, Силинъ, зналъ бы, что сдѣлать... Онъ перебрался бы въ Н-скъ, или другой какой городъ, завелъ бы магазинъ, — не чета нынѣшней лавкѣ—и года черезъ два—три увидѣли бы, что изъ него станеть!.. Онъ вышелъ бы въ настоящіе купцы, —сталъ бы, пожалуй, не хуже самаго Ѳеодора Павловича.

— Да что о томъ думать?! всякій разъ досадливо говорилъ себѣ Силинъ, — съ такими-то деньгами, какъ у меня, развѣ сдѣлаешь что путное!..

Послѣдній разъ, когда завернулъ къ нему въ гости Ѳеодоръ Павловичъ, и когда они уговаривались ѣхать на ярмарку, въ головѣ Ивана Егорова вдругъ промелькнула ужасная мысль... Онъ подумалъ: не воспользоваться ли въ дорогѣ капиталомъ кума, а самого его прикончить... Но прошла минута, и Силинъ опомнился. Онъ съ негодованіемъ отбросилъ скверную мысль. Однако, ночью, когда всѣ улеглись спать, эта мысль снова явилась въ головѣ у Ивана Егорова. На этотъ разъ онъ уже не такъ скоро оставилъ ее,

хотя совѣсть и сильно говорила противъ задуманнаго дѣла. Въ борьбѣ съ самимъ собой Силинъ долго не спалъ, ворочаясь съ боку на бокъ. По утру онъ всталъ не въ духѣ. Внутренняя борьба въ немъ продолжалась; она-то и дѣлала его такимъ раздражительнымъ и грубымъ. Сонъ и апетитъ у Силина пропали. Онъ всю недѣлю, до отъѣзда изъ дома, только и зналъ, что думалъ объ ограбленіи кума; наконецъ, онъ твердо рѣшился на это; выработалъ и планъ самаго убійства. На случай же подозрѣнія со стороны начальства, Иванъ Егоровъ измыслилъ отговорку, правда довольно наивную, но въ то время она казалось ему основательной. Онъ соображалъ, что какъ только убьетъ кума и отберетъ у него деньги, то послѣднія сейчасъ же спрячетъ въ укромномъ мѣстѣ,—лошадей пустить на всѣ четыре стороны, а самъ ляжетъ въ снѣгъ по близости дороги, но какъ можно дальше отъ мѣста убійства, да и станетъ поджидать, не проѣдетъ ли кто. Когда покажется проѣзжій, онъ начнетъ стонать; навѣрное поднимутъ его; тутъ онъ и объяснитъ, что везъ дескать купца на ярмарку, да и напали трое мошенниковъ должно быть—съ каторги бѣгле. Онъ, Силинъ, вздумалъ было защищаться, вмѣстѣ съ купцомъ, но его сбили съ саней,—ударили такъ, что онъ лишился сознанія и не помнить, куда дѣлись его лошади съ купцомъ и напавшими разбойниками.

— Попрошу проѣзжаго-то, чтобы онъ меня въ Спасское доставилъ; тамъ и уряднику покажу то-же самое,—пушай разбираются: правды-то не добьются, а я свое возьму... разсуждалъ Иванъ Егоровъ.

На томъ онъ и успокоился.

Теперь, когда сытая тройка его неслась по направленію въ Ирбитъ, Силинъ зорко осматривался по бокамъ дороги. Увидѣвъ знакомую рошу, онъ вдругъ свернулъ въ нее лошадей. Ѳедоръ Павловичъ, ничего не подозрѣвая, спокойно замѣтилъ:

— Ты что, кумъ? Заснулъ что-ли?.. Не видишь, куда лошади-то пошли: совсѣмъ не по дорогѣ...

Въ отвѣтъ на это Силинъ только хлестнулъ по лошадямъ, и тройка изо всѣхъ силъ помчалась въ глубь лѣса. Вскорѣ показалась глухая поляна. По срединѣ ея Иванъ Егоровъ сразу осадилъ тройку, слѣзъ съ облучка и, обращаясь къ Ѳедору Павловичу, сказалъ:

— Вылѣзай, кумъ! Я порѣшилъ съ тобой прикончить...

— Вотъ и пистолетъ наготовилъ...

Изумленный Ѳедоръ Павловичъ сначала подумалъ, что кумъ шутитъ;

но когда взглянулъ на него и увидѣлъ, какимъ зловѣщимъ огнемъ загорѣлись глаза кума, то понялъ, что тутъ не до шутки... Силинъ уже вынулъ пистолетъ и сталъ взводить курокъ... Оружія для защиты у Ѳедора Павловича не было; въ отчаяніи онъ выскочилъ изъ саней, бросился предъ кумомъ на колѣни и началъ молить его о пощадѣ. Но напрасно... Иванъ Егоровъ уже навелъ на него дуло пистолета. Тогда Ѳедоръ Павловичъ съ воплемъ обратился къ Богу.

— Господи, удержи руку этого человѣка!.. воскликнулъ онъ. Не попусти ему погибнуть вмѣстѣ со мной: вѣдь смерть моя зачтется ему.

И молитва Ломова была услышана. Какая-то невидимая сила удержала руку злодѣя: онъ опустилъ пистолетъ. Но лишь только Ѳедоръ Павловичъ пересталъ молиться, какъ Силинъ снова направилъ на него пистолетъ. Ѳедоръ Павловичъ снова воскликнулъ: «Господи спаси мя!..» и при этомъ перекрестился. У Ивана Егорова снова опустилась рука. Видитъ Ѳедоръ Павловичъ, что кумъ опустилъ пистолетъ и вновь начинаетъ умолять его о пощадѣ... Но не успѣлъ онъ сказать двухъ-трехъ словъ, какъ ящикъ снова поднялъ на него оружіе. Ѳедоръ Павловичъ опять призвалъ имя Господне, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, и ящикъ опять затрепеталъ опустивъ пистолетъ. Такъ повторялось нѣсколько разъ. Наконецъ, Ѳедоръ Павловичъ понялъ, что кума его удерживаетъ отъ убійства ничто другое, какъ молитва и крестъ. Да и Силинъ смутно сознавалъ это. Тогда Ѳедоръ Павловичъ Ломовъ, какъ бы вразумленный свыше, быстро всталъ съ колѣнъ, смѣло подошелъ къ Силину и, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ со слезами произнесъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!..» И вотъ, съ каждымъ словомъ молитвы, съ каждымъ осѣяніемъ креста, злоба мало по малу стала стихать въ сердцѣ его кума и, наконецъ, тотъ упалъ на колѣни.. Тутъ оба кума долго-долго молились, и каждый изъ нихъ горячо благодарилъ Бога за свое спасеніе... Вотъ они встали, наконецъ.

— Прости меня, Ѳедоръ Павлычъ,—прости Христа-ради, кланаясь въ ноги купцу, сказалъ ящикъ Силинъ.—Лукавый попуталъ меня... Позарился я на капиталъ твой... Не помяни зла, кормилецъ!

— Богъ простить,—отвѣтилъ Ѳедоръ Павловичъ, приподымая кума и цѣлуя его.

Послѣ того, кумовья усѣлись въ сани, повернули лошадей и, выѣхавъ на дорогу, спокойно продолжали путь... Съ тѣхъ поръ добрыя отношенія между Ѳедоромъ Павловичемъ и ящикомъ Силинымъ не прерывались. О

бывшемъ случаѣ они ни разу не обмолвились: точно его и не существовало. Однако Иванъ Егоровъ самъ про себя не забывалъ грѣха противъ кума. Вернувшись изъ Ирбита, онъ тотчасъ же закрылъ свою торговлю въ Спасскомъ.

— Эта самая торговля и наставила меня на такое дѣло, — думалъ ямщикъ Силинъ; изъ за нее я восхотѣлъ богачемъ сдѣлаться, да вишь, на што пустился.., душегубничать задумалъ!.. Господи милосердный, чѣмъ Тебя умноствивлю?!..

Въ полуверстѣ отъ села Спасскаго раскинулось деревенское кладбище. Съ виду оно было весьма неказисто. Могилы обвалились; деревянные кресты мѣстами подгнили и покосились; нѣкоторые же изъ нихъ упали и валялись на землѣ. Ограды кругомъ кладбища не существовало; домашнія животныя пользовались этимъ и лѣтомъ нерѣдко заходили на кладбище, чтобы пощипать сочной травки по близости могилъ. Жалкая картина!.. На нее-то, по совѣту духовнаго отца, и обратилъ свое вниманіе Иванъ Егоровъ.

Порѣшивъ закрыть лавку, онъ немедленно сбывъ изъ нея весь наличный товаръ. Въ рукахъ его получилась сумма около двухъ тысячъ рублей. Эти деньги онъ всецѣло и употребилъ на украшеніе сельскаго кладбища. Теперь это кладбище огорожено прекрасной деревянной оградой; внутри его царствуетъ порядокъ, а посрединѣ высится изящная каменная часовня, съ позолоченнымъ крестомъ. Не подалеку отъ часовни, съ правой стороны ея, виднѣется свѣжій холмъ земли, подъ которымъ покоится тѣло недавно умершаго ямщика Силина.

До самой смерти Иванъ Егоровъ не былъ спокоенъ, вспоминая про случай на глухой полянѣ въ лѣсу. Часто онъ приходилъ въ сооруженную имъ часовню на кладбищѣ, и здѣсь, склонясь передъ Распятіемъ, подолгу взывалъ: *Кресте Живоносный, бѣсомъ показался еси губитель и помысломъ погашеніе, и ума моего сохраненіе... Кресте честный, лучами свѣта Твоего падшую мою душу возведи отъ глубины, поползшуюся отъ свѣта благодатнаго, и во тѣму воглубльшуюся* (Изъ канона св. Кресту).

Церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ священникъ Евлампій Якиманскій.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ.

1.

По 165-му пѣхотному Луцкому полку, 13 го января 1902 года № 13.

5-го января я получилъ изъ Дальняго Востока отъ бывшихъ нижнихъ чиновъ командуемаго мною полка, нынѣ служащихъ тамъ въ пограничной

стражи, письмо съ приложеніемъ 24 руб., собранными ими и пожертвованными въ полковую церковь, съ просьбой сдѣлать распоряженіе отслужить по умершемъ ихъ товарищѣ, служившемъ въ полку въ 9-й ротѣ, унтеръ-офицерѣ Иванѣ *Захаровѣ*, который, будучи командированъ вмѣстѣ съ ними на Дальній Востокъ, заболѣлъ по дорогѣ тифомъ и умеръ 15 ноября 1900 года въ городѣ Сингапурѣ.—Объявляя письмо это въ подлинникъ въ приложеніи къ сему приказу, предписываю прочесть его во всѣхъ ротахъ и командахъ передъ собраніемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, пояснивъ имъ тѣ истинно-христіанскія и безкорыстно-братскія чувства заботливости, какія обнаруживали выбывшіе изъ состава полка нижніе чины къ своему умершему товарищу, — и какъ прочно сохранилась у нихъ нравственная связь съ своимъ роднымъ полкомъ, что ея не могли разорвать ни тысячеверстное разстояніе, ни новый родъ службы.

Полкового священника прошу 20-го сего января, послѣ богослуженія въ полковой церкви, отслужить панихиду по умершемъ Іоаннѣ *Захаровѣ*. На панихидѣ присутствовать г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 9 роты, а также всѣмъ желающимъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка.

Полученныя деньги, въ суммѣ 24 руб., записать на приходъ въ церковныя суммы впредь до полученія имъ подходящаго назначенія.

Подлинный подписалъ Командующій полкомъ генералъ-майоръ *Шершеневичъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ 165-го пѣх. Луцкаго п. Алексій *Лебедевъ*.

Приложеніе къ приказу по полку сего года за № 13.

Дальній Востокъ. Манчжурія, 18-го ноября 1901 года.

Имѣемъ честь покорнѣйше просить ваше высокоблагородіе принять отъ нижнихъ чиновъ, служившихъ во вѣренномъ вамъ полку, глубочайшее почтеніе, и простите ваше высокоблагородіе за замедленіе нашего письма къ вамъ о своемъ прибытіи въ Манчжурію. Мы виновны всѣ равно, но не такъ мы, какъ наша сторожевая служба, такъ-какъ по пріѣздѣ нашемъ на мѣсто, насъ разбили по постамъ—одинъ отъ другого на 30 верстъ; на какомъ посту изъ нашего полка одинъ, на какомъ два, а рота наша занимаетъ 20 постовъ, и мы по это время вели промежъ себя списки и только сейчасъ собрались написать письмо, 18-го ноября 1901 года. Доѣхали на мѣсто всѣ здоровы, по милости Божіей. Только одинъ нашъ товарищъ, бывшій 9-й роты унтеръ-офицеръ Иванъ *Захаровъ* заболѣлъ на пароходѣ тифомъ и былъ оставленъ 27-го октября 1900 въ англійскомъ городѣ Сингапурѣ, въ которомъ и скончался 15-го ноября того же года. Миръ его праху. Хотя и жаль сослуживца и товарища, но все воля Божія. Сдѣлать мы для него ничего

не можемъ, а только можемъ одно сдѣлать, что послать въ свой полкъ сколько мы можемъ «на украшеніе полкового храма», и просить вашего высокоблагородіе отслужить панихиду о безвременно умершемъ нашемъ товарищѣ, при чемъ и прилагаемъ вамъ *именной списокъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые жертвовали на это святое дѣло:*

Унтеръ-офицеры: 1) 7-й роты Василій Борщевъ—3 р. 50 к.; 2) 10-й роты Кузьма Смысловъ—3 р.; 3) 13-й роты Петръ Шуморовъ—2 р.; 4) 14-й роты Василій Казакъ—2 р.. Ефрейтора: 5) 13-й роты Николай Девяткинъ—1 р.; 6) 14-й роты Григорій Столярикъ—2 р.. Рядовые: 7) 5-й роты Яковъ Коняшкинъ—2 р.; 8) 7-й роты Трифонъ Рѣшетниковъ—2 р.; 9) 9-й роты Алексѣй Шаповаловъ—2 р. 50 к.; 10) 9-й роты Василій Зубковъ—1 р.; 11-й роты Федоръ Забудько—3 р.. *Всего—24 р..*

И мы надѣемся ваше высокоблагородіе на ваше благосклонное вниманіе, что Вы исполните нашу всепокорнѣйшую просьбу и осчастливите насъ своимъ драгоценнымъ отвѣтомъ. Съ почтеніемъ и уваженіемъ къ вамъ, ваши нижніе чины, бывшіе во вѣренномъ вамъ полку.

Податель сего письма унтеръ-офицеръ 7-й роты Василій Николаевичъ **Борщевъ**.

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ 165-го пех. Лудскаго полка **А. Лебедевъ**.

2.

По лейбъ-гвардіи Кирасирскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку, 24-го января 1902 года № 24, г. Царское Село.

Благодарность.

Священникъ Іоаннъ *Философовъ* послужилъ въ полку 8 лѣтъ и при мнѣ 4 года.

Отличаясь высонравственными качествами, священникъ Іоаннъ *Философовъ* былъ глубоко преданъ своему дѣлу—просвѣщенія вѣренной ему паствы.

Близко принимая къ сердцу духовно-нравственное образованіе нижнихъ чиновъ, священникъ Іоаннъ *Философовъ* съ неутомимою энергіею въ продолженіе 8 лѣтъ своими проповѣдями и бесѣдами принесъ несомнѣнную пользу, которая отразилась на всей нравственности вѣреннаго мнѣ полка, а потому, разставаясь нынѣ съ отцемъ Іоанномъ *Философовымъ*, выражаю ему мою глубокую благодарность и пожеланія на новомъ мѣстѣ служенія снискать себѣ такую же любовь и уваженіе, которыми пользовался въ теченіе 8 лѣтъ среди кирасиръ Его Величества.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка, генералъ-маіоръ **Презенцовъ**.

Вѣрно: Подковой адъютантъ, корнетъ **Лавриновскій**.

3.

По 1-му Владивостокскому крѣпостному пѣхотному полку, 16 сентября 1901 года № 259, кр. Владивостокъ.

Переведенный нынѣ изъ полка на новую должность отецъ Соломонъ Павловичъ Имерлишвили прибылъ въ полкъ при сформированіи полка 1896 году и былъ первымъ нашимъ священно-служителемъ въ полку; за это продолжительное время ему пришлось много потрудиться на духовномъ поприщѣ среди полковой его паствы. По мимо строгаго исполненія всѣхъ служебныхъ обязанностей, отцу Соломону выпала трудная доля религіознаго воспитанія огромнаго числа нижнихъ чиновъ полка, что увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Кромѣ того, за время его службы и при постоянномъ его участіи словомъ и дѣломъ въ полку созданы двѣ церкви, и при сформированіи 2-го полка, таковой съ перваго же дня своего существованія могъ удовлетворять свои религіозныя потребности въ храмѣ Божьемъ.

Отецъ Соломонъ за свою отзывчивость на духовныя нужды всѣхъ чиновъ полка и ихъ семействъ пользуется общимъ уваженіемъ и любовью; и добрая о немъ память навсегда сохранится въ полковой семьѣ. Отъ лица службы объявляю отцу Соломону Имерлишвили благодарность и пожеланіе продолжать ту же плодотворную высокую дѣятельность на новомъ мѣстѣ служенія.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка, Полковникъ **Фрловъ**.

Содержаніе. Высоч. награда. — Объ обязанности старш. врачей воин. частей извѣщ. священника о трудно больныхъ воин. чинахъ. — Отчетъ Гл. Сов. Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва за сент. треть и за весь 1901 г. — Доброе слово о полк. свящ. — Бесѣда о постахъ православ. Церкви. — Освященіе церк. при Ташкент. дисципли. ротѣ. — Устр. и освящ. лагерн. церк. при г. Бендерахъ. — Праздн. Богоявл. въ г. Гельсингфорсѣ. — По поводу ст. духовно-нрав. наставничество. въ войскахъ. — Сила крестн. знаменія (разсказъ). — Изъ приказа по 165 му пѣх. Луцкому полку. — Изъ прик. по л.-гв. Кирасирскому Его Величества полку. — Изъ прик. по Владивостокскому крѣп. пѣх. полку.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Февраля 5 дня 1902 года

Цензоръ Иеромонахъ **Филаретъ**.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.